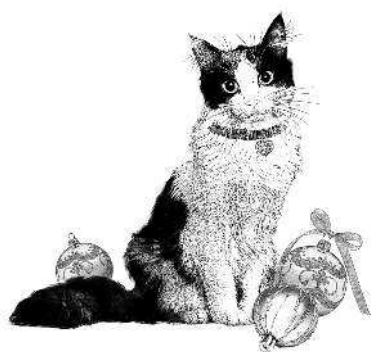

Мелисса Дэйли

Рождество
В КОШАЧЬЕМ КАФЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Вел)-44
Д94

Melissa Daley
Christmas At The Cat Cafe

*Печатается с разрешения автора
и литературного агентства Diane Banks Associates Ltd.*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Дэйли, Мелисса.

Д94 Рождество в кошачьем кафе: [роман] /
Мелисса Дэйли; пер. с англ. Г. Яшиной. – Москва:
Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Подарок
от Боба)

ISBN 978-5-17-104767-2

Бездомная кошка Молли и Дебби, хозяйка маленького кафе, встретились благодаря счастливому случаю и начали жизнь с чистого листа. Жители Стортон-на-Холме полюбили кошачье кафе и его замечательных обитателей, а Дебби и Молли завели новых друзей. Но внезапно тучи над их головами стали снова сгущаться. Приезд бесцеремонной Линды, которая поселилась у них (с собакой!) стал только началом неприятностей. Спасти их может только чудо... Но приближается Рождество, а ведь это время настоящих чудес!

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-104767-2

Copyright © Melissa Tredinnick, 2016
© Г. Яшина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Моей сестре Эмме

Есть ли более драгоценный дар,
чем любовь кошки?

Чарльз Диккенс

Глава 1

Дома вокруг рыночной площади золотились теплым медовым светом в ярких лучах осеннего солнца. Из пестрой тени вяза я наблюдала за туристами и покупателями, которые слонялись по мостовой, и наслаждалась духом благополучия и достатка, витавшим вокруг.

Прохладный ветерок взъерошил мне шерстку, и я вдохнула поглубже, радуясь запаху опавшей листвы, который так чудесно дополняли ароматы мяса и сыра из лавки деликатесов у меня за спиной. Часы на соседней церкви пробили пять, и шумная площадь должна была скоро опустеть: магазины закрывались, и покупатели расходились по домам. Я зевнула, неторопливо потянулась, спрыгнула с деревянной скамьи и тоже отправилась домой.

Мой путь пролегал по тротуару мимо многочисленных кафе, антикварных лавок и магазинов с подарками, а дальше — напрямик по

каменным ступеням, ведущим к городской ратуше. Толпа седовласых леди едва ли заметила, как я проскользнула у них под ногами. Пожилые дамы были озабочены лишь тем, чтобы успеть еще что-нибудь купить напоследок, прежде чем они снова заберутся в ожидавшие их машины. Когда я впервые бездомной кошкой оказалась в Котсуолде, что в городе Стауртон-на-холме, меня немного огорчало, что никому до тебя нет дела. Но теперь я бежала, гордо подняв хвост, ведь у меня тоже есть дом, куда я всегда могу вернуться.

Окрестных дворов и переулков, как я уже убедилась на собственном опыте, лучше было избегать: местные кошки не жаловали чужаков. Поэтому я свернула на большую оживленную улицу, где находились агентства по недвижимости и дорогие модные магазины. Я ловко перемахивала через заборы и проскальзывала под воротами, пока не оказалась на узкой мощеной улочке прямо за церковью.

Здесь все было рассчитано на удовлетворение самых обычных потребностей городского жителя: газетный киоск, булочная с пекарней и магазинчик хозтоваров. А в конце улочки было кафе. Как и все соседние заведения, оно было совсем небольшим, однако в том, что касается теплоты и уюта, это кафе ничуть не уступало своим более солидным «коллегам» на городской площади. Фасад его был украшен полукруглым окном-эркером, по обеим сторо-

нам которого висели корзины с геранью, слегка растрепанной, но все еще продолжавшей цвести, хотя лето уже закончилось. Лишь одно отличало это заведение от прочих кафе Стауртона: надпись на грифельной доске у входа сообщала, что здесь вас ждут «кофе, пирожные и радушный прием». Это было кошачье кафе «Молли» — единственное в Котсуолде, и на тенетах над окном розовым курсивом было написано мое имя.

Стоило только проскользнуть в кошачью дверцу, которая была устроена внизу входной двери в кафе, как меня сразу окутала атмосфера удивительного спокойствия. Ее можно ощутить лишь в комнате, полной уютно дремлющих кошек. Время вечернего чая миновало, и кафе потихоньку пустело, но несколько столиков все еще было занято, посетители негромко беседовали, попивая чай из фарфоровых чашечек. Все вокруг было для меня таким же родным и привычным, как мой собственный хвост: потолок с декоративными балками, огонь в камине и стены, выкрашенные в теплый розовый цвет. По каменным плиткам пола тянулась цепочка кошачьих следов того же оттенка. Следы эти были результатом моего случайного знакомства с банкой краски во время ремонта кафе. На столиках — полосатые клеенчатые скатерти, на каминной полке — табличка с меню, написанным почерком с кудрявыми завитушками. Все как обычно.

Оглядевшись, я мысленно отметила, где находился каждый из моих котят. Их было пятеро — первых детишек в моей жизни. Именно их неожиданное появление чуть больше года назад и стало причиной того, что это заведение из обычной забегаловки с сэндвичами превратилось в процветающее кошачье кафе. Сначала я увидела Парди: она по-хозяйски расположилась в кошачьем гамаке, подвешенном к потолку возле лестницы. Ее лапки в белых носочках свисали над краем дерюжной ткани. Парди появилась на свет первой и пользовалась определенными привилегиями среди братьев и сестер. Ей, например, принадлежало право занимать самое высокое место в комнате, чтобы дремать там в свое удовольствие.

В просветы между столами и стульями я заметила ее сестренку Мейзи. Она устроилась на кошачьем дереве, которое было установлено в центре зала. Из всех моих котят Мейзи была самой маленькой и робкой. Она предпочитала наблюдать за окружающими с безопасного расстояния, настороженным взглядом зеленых глаз изучая посетителей из своего личного убежища на вершине кошачьего дерева.

Мне же предназначалось удобное местечко в эркере — на слегка выцветшей от солнца полосатой подушке. Среди владельцев кафе и посетителей она была известна как «подушечка Молли», потому что это было мое любимое место. Оттуда так хорошо было наблюдать за

всем, что происходило вокруг — и в кафе, и на улице. Я прыгнула на подушку, слегка утоптала ее мягкую поверхность и улеглась, наслаждаясь ее знакомым запахом и ощущением покоя. Последние несколько посетителей надевали куртки, собирали сумки с покупками и расплачивались по счету. Эбби и Белла, неразлучная парочка, устроились вместе в одном из кресел у очага. Они старательно вылизали друг друга, а потом свернулись калачиком и задремали.

Дебби, наша хозяйка, вышла из-за деревянной стойки и начала вытирать столы, переходя от одного к другому. Как обычно, в конце рабочего дня вид у нее был слегка усталый. Она подошла к столу рядом с дверью, откинула с глаз светлые волосы и принялась собирать пустые тарелки и чашки. Ее добрые голубые глаза заискрились весельем, когда Эдди — единственный мальчик среди моих котят — запрыгнул на стол и принялся с надеждой обнюхивать кувшин, в котором еще оставалось молоко.

— Эдди, невоспитанный кот! Кто же так ведет себя за столом! — отчитала его Дебби, мягко спихнув котенка на стул.

Эдди с тоской проследил, как кувшин с молоком вместе с хозяйкой исчез на кухне, а потом спрыгнул на пол и разочарованно отправился восвояси.

Я уже собралась задремать, но заметила вдруг какой-то переполох за окном. Певчий дрозд встревоженно скакал по крышам домов напротив, предупреждая всех пернатых громким щебетом о том, что поблизости появился кот. Вытянув голову, я увидела, как большой черно-белый кот пробежал по мостовой. Даже издали можно было узнать его гордую осанку и уверенную походку: это был Джаспер, отец моих котят. Вскоре он скрылся за углом, и я знала, что он притаился в ближайшем переулке, дожидаясь, как всегда, пока закроется наше кафе.

Закатное солнце светило прямо в окошко, и его теплые лучи действовали на меня усыпляюще. Я встречусь с Джаспером чуть позже, и мы отправимся на нашу обычную вечернюю прогулку, но пока я не могла преодолеть дремоты. Я лежала на своей любимой подушке, поджав под себя лапки, и тихо мурлыкала, ощущая, как меня охватывает довольство и умиротворение. Я была сыта, мне было удобно, и меня окружали люди и кошки, которых я любила. Жизнь была прекрасна, голова моя потихоньку опускалась на мягкую подушку, и мне казалось, что мир вокруг всегда будет таким же приветливым и надежным.

Глава 2

Из сладких сновидений меня вырвал звон колокольчика над входной дверью в кафе. Сначала я лишь сонно повела ушами, но когда из-за стойки послышался удивленный возглас, я разом стряхнула дремоту.

— Боже мой, Линда!

Я с изумлением смотрела, как Дебби заторопилась навстречу даме, стоявшей на пороге. Взглянув на незнакомку, я сразу поняла, что та вовсе не принадлежит к завсегдатаям нашего кафе. На ней был жилет из искусственного меха, обтягивающие белые джинсы и сапоги на высоком каблуке, а лицо, наполовину скрытое солнечными очками, обрамляли пышные светлые волосы. В ответ на возглас Дебби дама сдвинула очки на лоб и улыбнулась.

— Я как раз проходила мимо и решила заглянуть к тебе на минутку. Пора, наконец, са-

мой увидеть, что это за знаменитое кошачье кафе, — сказала она, обнимая Дебби.

— Заходи-заходи! Ну, как тебе? — спросила наша хозяйка.

— Очень мило, Дебби, — одобрительно кивнула Линда, окинув кафе оценивающим взглядом — Мне нравится, уютно.

Дебби взглянула на дверь.

— А где же Рэй? Вы приехали из Лондона вдвоем? — спросила она.

— Нет-нет, Рэй не приехал, — ответила Линда, и что-то в ее голосе заставило Дебби внимательнее посмотреть на нее. — Неужели обязательно нужны сопровождающие, чтобы навестить собственную сестру? — словно оправдываясь, добавила Линда.

— Конечно, не обязательно, — согласилась Дебби, — я просто удивилась, увидев тебя, вот и все. Почему ты не сказала мне, что приедешь?

— Все вышло так неожиданно, — беспечно пояснила Линда. — Я просто подумала, почему бы мне не вырваться на время, чтобы повидать тебя — и Софи, конечно, тоже.

— Проходи, позволь тебя чем-нибудь угостить, — сказала Дебби, отодвигая стул и приглашая Линду присесть.

Линда сняла жилетку, оставшись в ярко-розовой кофточке, и села за столик. Дебби терпеливо стояла рядом, ожидая, пока сестра изучит меню, и рассматривая ее многочисленные цепочки и кулончики.

— Пирожное «Кошачий каприз», эскимо «Следы на снегу», печенье «Шоколадные лапки» — все это звучит очень заманчиво, — откомментировала меню Линда. Дебби при этих словах так и просияла от гордости.

— Пожалуй, я выберу «Кошачий каприз» и чашечку чая «Эрл Грэй», — после долгих и мучительных раздумий объявила наконец Линда.

Приняв заказ, Дебби немного поколдовала за стойкой, а потом вышла на кухню. В сумке у Линды тренькнул телефон. Поморщившись, Линда достала его и принялась быстро набирать ответ. Я тем временем наблюдала за ней со своей подушки, пытаюсь найти хоть какое-то сходство между двумя сестрами. В отличие от Дебби, предпочитавшей простой повседневный стиль, в облике Линды все было продумано до мельчайших деталей — от аккуратного маникюра и плотно облегающей одежды до тщательно уложенной прически. Я попробовала представить, как бы выглядела Дебби, если бы так же заботилась о своей внешности, но у меня ничего не вышло. За все время, что я была знакома с Дебби, она всегда ценила удобство больше, чем внешний блеск. В тех немногих случаях, когда она пыталась выглядеть более изысканно, все кончалось совершенно одинаково: Дебби потерянно застывала перед зеркалом у себя в спальне. «Это бесполезно», — вздыхала она, снова забирая волосы в привычный конский хвост и облачаясь в старый свитер.